

РОЛЬ СТОИМОСТНЫХ ПОТОКОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА В РФ

И. В. ИВЛИЕВ,
кандидат экономических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
(620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42; тел.: 89193957056)

Ключевые слова: национальный доход, теории распределения, система национальных счетов (СНС), стоимостные потоки, коэффициенты равновесия (Кр).

В статье на основе анализа существующих теорий распределения рассматривается взаимосвязь макроэкономических показателей счета распределения первичных доходов. Классики политической экономии А. Смит и Д. Рикардо оценивали средние значения компонентов распределения, например, заработную плату, приходящуюся на одного работника, прибыль в процентах от вложений, ренту, собираемую с акра земли. При этом допускали подход, при котором наблюдалось «естественное» разделение совокупного продукта между заработной платой, прибылью и рентой. Д. Милль, развивая теоретическую схему распределения созданного богатства, делает интересный вывод, который актуален и в наши дни. Он утверждает, что существуют законы производства, которые относятся к истинам естественного порядка, а также законы распределения богатства, которыми занимаются исключительно человеческие институты (законы собственности, законы наследования, система земельной аренды). Присвоение прибавочной стоимости и эксплуатация рабочих, по мнению К. Маркса, не следствие институциональных изменений на рынке, а действие закона стоимости при капитализме. Такой закон ведет к непропорциональному распределению доходов, которому соответствует повышение эффективности производства, с одной стороны, и эксплуатация всех используемых ресурсов – с другой. Автором в соответствии с теорией равновесия и методологией СНС выделяются стоимостные потоки, которые влияют на развитие воспроизводства. Показано, что убывание коэффициента равновесия для потока «валовая прибыль и валовые смешанные доходы» усиливает ненадежность рынка в РФ. Стоимостной поток «оплата труда наемных работников» свидетельствует, что его провал компенсирован большим доходом у предпринимателей. Данные о потоке «доходы от собственности» свидетельствуют, что величина Кр, получаемая российской стороной, значительно меньше дохода, который россияне отдают за рубеж. Проведенный анализ позволил определить периодичность в распределении национального дохода в РФ: вхождение в рынок (1995–1998 гг.), освоение рынка (1999–2003 гг.), активная рыночная деятельность (2004–2013 гг.).

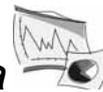
THE ROLE OF VALUE FLOWS IN THE FORMATION OF NATIONAL INCOME IN THE RUSSIAN FEDERATION

I. V. IVLIEV,
candidate of economic sciences, associate professor, Ural State Agrarian University
(42 K. Liebknechta Str., 620075, Ekaterinburg; tel.: 89193957056)

Keywords: national income, distribution theory, system of national accounts (SNA), value flows, equilibrium ratio (Er).

The article analyses the existing distribution theories and investigates the relationship between the macroeconomic indicators, which provide an overall picture of allocation of primary income account. Classics of political economy A. Smith and D. Ricardo assessed the mean values of the components of the distribution, for example, wages, per employee, profit-in percent from investments, rents collected per acre. This allowed the approach that was observed “natural” division of the total product between wages, profit and rent. J. S. Mill, by developing a theoretical scheme of distribution of created wealth, makes an interesting conclusion, which is relevant in our days. He claims that there are laws of production, which are truths of the natural order, and as there are laws of distribution of wealth, which are engaged exclusively in human institutions (laws, property laws, inheritance laws, land lease). The appropriation of surplus value and exploitation of workers, according to K. Marx, it is not the result of institutional changes in the market, it is action of the law of value under capitalism. Such a law leads to disproportionate distribution of income, as a rule, which corresponds to the increase of production efficiency, on the one hand, and exploitation of all using resources – from the other. In compliance with the established methods used for the SNA studies, the author identifies the value flows which affect the development of engineering innovations. It is shown that any decrease of the equilibrium ratio describing the flow “gross operating surplus and gross mixed income” influences the reliability of the Russian market. The value flow “compensation of employees” indicates that sharp decrease of the employees’ incomes is compensated by high incomes of the entrepreneurs. The data describing the “property income” show that the value of Er received by the Russians inside the country is significantly less than the income transferred from Russia abroad. The performed analysis allows defining the frequency in the national income distribution in the Russian Federation: the entry into the market (1995–1998), development of the market (1999–2003), active market practice (2004–2013).

Положительная рецензия представлена Е. П. Дятел, доктором экономических наук, профессором, заведующим кафедрой экономической теории и экономической политики Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Цель и методика исследований. Проблемы воспроизводства в значительной степени определяются формированием и распределением национального дохода.

Наши исследования за период с 1995 г. по настоящее время показывают, что рынок в России подвержен целенаправленному регулированию со стороны правительства, и нет оснований утверждать, что требуются кардинальные изменения в политике формирования и распределения доходов. Действительно, до тех пор пока большинство населения поддерживает предложенные принципы распределения доходов, речь может идти только о корректировке их дифференциации.

Как известно, эффективность рыночной экономики определяется уровнем получаемых доходов, а также динамикой их изменения. Если все фирмы в экономике являются конкурентными и максимизирующими прибыль, то на каждый из факторов производства приходится ровно столько, сколько предельного продукта он добавляет к общему объему выпускаемой продукции [6]. Поэтому оценка кругооборота национального дохода считается центральным положением в теории и практике исследований по экономике. При этом необходимо отметить, что на разных этапах становления и развития рынка представления о сущности и формах распределения доходов менялись. Причем, по мнению профессора А. В. Горшкова, на универсальные рыночные особенности развития рынка накладывает свой отпечаток специфика национальной экономики [4].

Исторически теория распределения, именно как теория, связана прежде всего с исследованиями физиократов. Так, Ф. Кене отмечает, что лишь класс земельных собственников является производительным, он авансирует другие классы общества, которые «бесплодны». Таким образом, в «Экономических таблицах» впервые с политэкономической точки зрения представлен простой количественный анализ распределения доходов.

Следующим этапом развития теории распределения являются исследования английских классиков политэкономии, среди которых выделяется А. Смит. В работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» он определяет стоимость любого товара как сумму стоимости следующих компонентов: заработной платы, земельной ренты и прибыли. Поскольку во времена А. Смита предприниматель и владелец капитала выступали в одном лице, классик не отделял прибыль от процента на капитал. Исследования А. Смита, как считают экономисты, можно свести к двум подходам: первый – «псевдораспределение», когда оцениваются средние значения компонентов, например, заработная плата, приходящаяся на одного работника, прибыль в процентах от вложе-

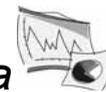
ний, рента на акр земли. Второй подход – естественный, т. е. разделение совокупного продукта между заработной платой, прибылью и рентой [1].

Положения А. Смита конкретизирует Д. Рикардо в своей книге «Начала политической экономии». Он утверждает, что доли, достающиеся каждому из классов под терминами «рента», «прибыль», «заработная плата», весьма различны на разных стадиях общественного развития. Поэтому основную задачу политэкономии видел в формулировке законов, которые управляют этим распределением [16]. Такое понимание представляет известный американский экономист Т. Сэндлер, характеризующий все ключевые концепции развития экономической мысли в прошлом и в начале нынешнего века.

Если сравнивать принципы, на которых строится понимание теории распределения у А. Смита и Д. Рикардо, то в первом случае это отсутствие каких-либо пределов для экономического роста; во втором случае определение такого предела – это закон убывающей производительности в сельском хозяйстве [8]. В действительности же, как отмечается в указанной работе, «на современном постнеоклассическом этапе развития науки» наблюдается объединение социальных-гуманитарных и естественных наук.

Другой классик Д. Милль, развивая теоретическую схему Д. Рикардо, делает интересный вывод, который актуален и в наши дни. Он утверждает, что существуют законы производства, которые относятся к истинам естественного порядка, а также законы распределения богатства, которыми занимаются исключительно человеческие институты (законы собственности, законы наследования, система земельной аренды). Не случайно институционализм, особенно востребованный в наши дни, развивается тогда, когда формируются предпосылки появления прогрессивных открытий в производственной деятельности. Вполне логично, что этому этапу соответствует институциональное «оформление» всего нового [9]. Поэтому обсуждение вопросов разработки нормативных актов различного типа, а именно правил, становится приоритетным с точки зрения новой институциональной теории.

Говоря о трудах классиков, нельзя не сказать об исследованиях К. Маркса в области теории распределения. Опираясь на теорию трудовой стоимости и исходя из положений философии Гегеля о роли труда в становлении человека, он показывает, что капиталисты приобретают рабочую силу по одной стоимости, а выплачивают заработную плату по минимуму. Таким образом, интерпретируя закон стоимости капиталистического общества, К. Маркс утверждает, что возникает разница между меновой стоимостью и стоимостью потребления рабочей силой. Присвоение прибавочной стоимости и эксплуатация рабочих,

по мнению классика, это не следствие произвола на рынке, а действие закона стоимости при капитализме [14]. Причем профессор М. Р. Скулкин рассматривает его в условиях «трансформационной политэкономии». Такой закон ведет к непропорциональному распределению доходов, как правило, которому соответствует повышение эффективности производства, с одной стороны, и безжалостная эксплуатация всех используемых ресурсов – с другой. При этом представления о справедливости размываются, происходит постоянная трансформация человеческих ценностей. А. И. Мерко выделяет несколько уровней в структуре бизнес-ценностей [10].

Современные исследования теории и практики распределения доходов в качестве эвристического метода описания потоков основаны на использовании модели рыночного равновесия [17]. В литературе убедительно доказывается, что сдерживание тенденции неравенства в распределении вклада и дохода требует больших затрат ресурсов, при этом эффект, как правило, кратковременный. Данный подход в наибольшей степени реализован первоначально А. Маршаллом, который применил инструментальный равновесия для анализа сформулированного им определения чистого национального годового дохода. Далее, К. Кларком в рамках методологии А. Маршалла конкретизированы положения о роли национального продукта и национального дохода. Наконец, Дж. Р. Хиксом в работе «Стоимость и капитал» разработана концепция доходов, которая привела к созданию унифицированной системы определений и классификаций национального счетоводства [16]. Метод, предложенный Хиксом, представляется самым полезным для решения сложных задач, например проблем, связанных с колебаниями деловой активности. Однако, как нам представляется, наиболее важные принципы рыночного равновесия для различных счетов макроэкономической системы определены Дж. М. Кейнсом и его учеником Р. Стоуном. Они разработали алгоритм взаимосвязанных макроэкономических показателей и доказали, что органы государственного управления, воздействуя на одни переменные на входе системы, могут добиваться изменений других переменных в желаемом направлении на выходе этой системы. О. И. Боткин и О. И. Гуленок, развивая данные идеи, указывают, что балансовое макро моделирование облегчит высшим государственным органам выбор долгосрочной стратегии [2].

Алгоритм системы национальных счетов опирается на следующие теоретические построения. Основным ресурсом общества или предложением экономической системы в течение определенного оборота является валовый внутренний продукт (ВВП). Он используется для получения доходов основными

участниками производства. Другими словами, формируется спрос на ВВП со стороны тех, кто получает оплату труда, валовую прибыль и валовые смешанные доходы, а также чистые налоги (налоги-субсидии). Для каждого из перечисленных доходов (входа системы) основным элементом модели рыночного равновесия выступает избыточный спрос этого дохода (выход системы). Этот избыточный спрос может быть больше, меньше или равен единице и показывает разницу между требуемыми и предложенными количествами стоимостных потоков при формировании балансирующего потока. «Изыюминка» системы национальных счетов заключается в том, что государственное управление может повлиять на соответствующие стадии воспроизводства на основе создания условий для определенного качества и количества стоимостных потоков, которые имеют свои «входы» и «выходы» для различных счетов.

Если при данных ценах созданная добавленная стоимость обеспечивает рост величины сложившейся пропорции ее использования для рассматриваемых потоков счета без учета обоснованной оценки (балансирующей статьи) имеет место положительный избыточный спрос. Если же, наоборот, при данном уровне цен величина добавленной стоимости недоиспользуется в сравнении со сложившимися пропорциями рассматриваемых потоков без учета обоснованной оценки (балансирующей статьи), возникает положительное избыточное предложение, т. е. отрицательный избыточный спрос.

При положительном избыточном спросе рыночные агенты будут предлагать более высокие цены. Например, производство инновационных товаров потребует привлечения более квалифицированного труда, что увеличит стоимость потока добавленной стоимости, использованного на оплату труда наемных работников. В случае же избыточного предложения участники рынка будут снижать стоимость потока. Например, высокие налоговые ставки приведут к тому, что правительство сократит налоговый пресс и, таким образом, расширит круг налогоплательщиков. И в том, и другом случае результатом конкретного рыночного поведения будет изменение величины стоимостного потока «ВВП», который рассчитывается на основе метода обоснованных оценок.

Если избыточный спрос равен единице, то рынок характеризуется нормальной надежностью. В работе [7] предлагаются критерии для распознавания уровня национальных счетов и качества развития различных рынков. Отклонения избыточного спроса приводят рыночные отношения к состояниям ненадежности и неравновесия. В последнем случае требуемые количества стоимостных потоков не соответствуют предложенной стоимости и, таким образом, возникают условия давления на цены.

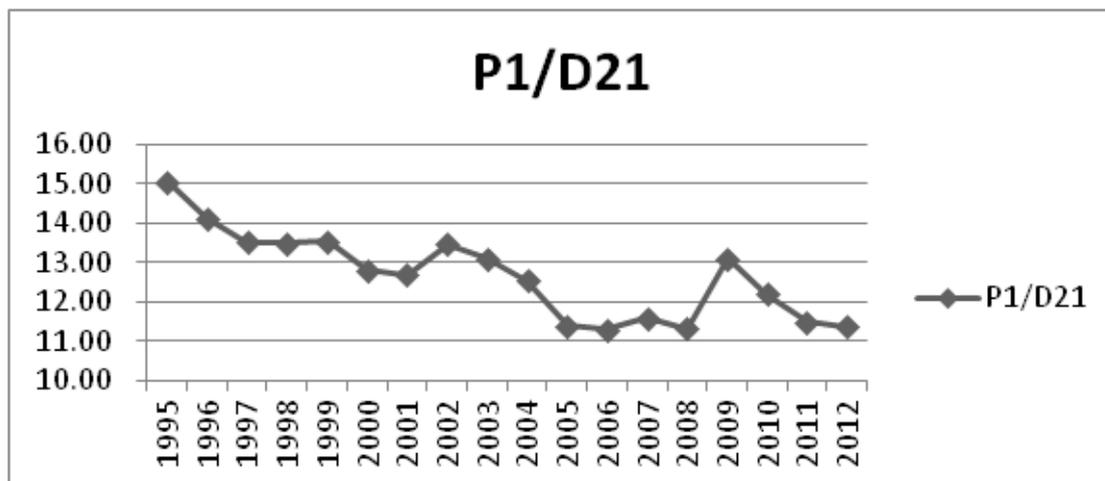

Рис. 1. Отношение выпуска в основных ценах к налогам на продукты

Для счета распределения первичных доходов, который показывает величину созданного в стране национального дохода, мы в соответствии с методологией СНС-93 выделяем следующие потоки: оплата труда наемных работников, сальдо заработной платы, полученной за границей и выплаченной в России нерезидентам, налоги на производство и импорт, субсидии на производство и импорт, сальдо доходов от собственности, полученных от «остального мира» и переданных «остальному миру», наконец, балансирующий поток – валовый национальный доход. Таким образом, если графически на оси абсцисс откладывать объемы соответствующих стоимостных потоков, а на оси ординат – уровень цен за определенное количество оборотов, то можно построить зависимость для определения рыночного равновесия потоков счета распределения первичных доходов. График отражает понижающуюся кривую спроса $D(p)$ по выбранному потоку и повышающуюся кривую предложения $S(p)$ как функции уровня цен P , представленного на вертикальной оси. При этом база данных СНС-93 позволяет рассчитывать P как в рыночных, так и в основных ценах. Данное обстоятельство может усилить экономический смысл объекта исследования (потока), показать его роль и значимость в процессе рыночного оборота и воспроизводства.

Данная модель позволяет распознать общее равновесие, когда уровень цен, характеризующих стоимостной объем каждого потока, обеспечивает равновесие всех потоков (начиная со счета производства и заканчивая счетом использования доходов и счетом операций с капиталом). Иначе говоря, при ценах, обеспечивающих равновесие рынка, избыточный спрос потока равен нулю. Избыточный спрос каждого потока зависит не только от уровня стоимости данного потока, но и от стоимости других потоков [5]. В. К. Горбунов предложил модификацию модели экономики с обобщенным рыночным спросом и единственным равновесием. Интерпретируя его положения, можно сказать, что стоимость потока

«оплата труда наемных работников» влияет на спрос и предложение величины потока «валовая прибыль и валовые смешанные доходы». Даже если потоки не имеют общих потребителей, ценность одного потока может влиять на формирование выбора конечными потребителями степени участия в том или ином потоке. Со стороны правительства (государства) входящие цены также воздействуют на объем потоков.

Для характеристики рыночного равновесия и описания потоков счета распределения первичных доходов модель рыночного равновесия обогащается моделью использования соотношения Kp , которое определяется делением объема предложения на объем спроса [3]. Данный метод достаточно эффективно используется для фрагментарных событий, характеризующих вторую индустриализацию. Обогащенная модель позволяет более наглядно увидеть избыточный спрос соответствующих стоимостных потоков (валовой прибыли и валовых смешанных доходов, оплаты труда наемных работников и т. д.).

Результаты исследований. Рассмотренную теоретическую конструкцию целесообразно применить для различных стоимостных потоков [11, 12, 13]. Именно в этих статистических сборниках международные стандарты гармонизированы с российским учетом. Так, в настоящее время налоговая активность, которую можно оценить пропорцией стоимости потока выпуска в основных ценах, соотнесенной к стоимости потока налога на продукты, свидетельствует, что значительные средства направляются в бюджет (за счет НДС, акцизов и ряда других налогов). На рис. 1 видно, что если в 1995 г. на каждые 15,036 руб. выпуска в основных ценах приходился 1 руб. налогов, то в 2013 г. усиление налоговой емкости не превысило 12,331 руб. выпуска в основных ценах по отношению к 1 руб. налогов на продукты.

Поскольку в практике распределения национального дохода в основном используются рыночные цены, то важно сравнить рассматриваемую пропорцию в ценах потребителей. Первоначально на каж-

дые 15,627 руб. выпуска в рыночных ценах прихотился 1 руб. налогов на продукты; в 2013 г. эта пропорция составила 13,305 руб. выпуска в рыночных ценах на 1 руб. налогов на продукты.

Сравнение различных стоимостных потоков с балансирующей статьей счета распределения первичных доходов ВНД в рамках обогащенной модели рыночного равновесия позволяет утверждать, что объем равновесного спроса за исследуемый период колебался в интервале примерно 34 % от среднего равновесного значения по потоку «валовая прибыль и валовые смешанные доходы» (30 коп. валовой прибыли и валовых смешанных доходов на 1 руб. ВНД в 2013 г.), 23 % от среднего равновесного значения по потоку «оплата труда наемных работников» (53 коп. оплаты труда наемных работников на 1 руб. ВНД в 2013 г.), 90 % от среднего равновесного значения по потоку «сальдо заработной платы, полученной за границей и выплаченной в России нерезидентам» (0,6 коп. сальдо заработной платы, полученной за границей и выплаченной в России нерезидентам на 1 руб. ВНД в 2013 г.), 24 % от среднего равновесного значения по потоку «налоги на производство и импорт» (21 коп. налогов на производство и импорт на 1 руб. ВНД в 2013 г.), 84 % от среднего равновесного значения по потоку «субсидии на производство и импорт» (1 коп. субсидий на производство и импорт на 1 руб. ВНД в 2013 г.), 25 % от среднего равновесного значения по потоку «доходы от собственности, полученные от „остального мира“» (1 коп. доходов от собственности, полученных от «остального мира», на 1 руб. ВНД в 2013 г.), 67 % от среднего равновесного значения по потоку «доходы от собственности, переданные „остальному миру“» (5 коп. доходов от собственности, переданных «остальному миру» на 1 руб. ВНД в 2013 г.).

Данная статистика показывает, что роль правительства в последнее десятилетие проявлялась в том, что благодаря систематическим изменениям пропорций в структуре воспроизводства, а именно «мягкой» политике по отношению к формированию потоков по оплате труда, субсидий на производство и импорт, доходов от собственности, переданных «остальному миру», и более жесткому регулированию потоков валовой прибыли, сальдо заработной платы, налогов на производство и импорт, доходов от собственности, полученных от «остального мира», было обеспечено меньшее давление на выпуск в рыночных ценах, что создало условия для повышения конкурентоспособности отечественных товаров.

В целом незначительные отклонения Кр (менее 50 % по потокам валовой прибыли, налогов на производство и импорт, доходов от собственности, полученных от «остального мира», от средней величины равновесия) подтверждает идею о достаточно высо-

кой степени надежности рыночной системы России.

Данный вывод интересно проанализировать для каждого стоимостного потока в отдельности.

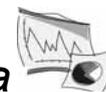
Равновесные значения $K_p B2g + B3g$, т. е. стоимостного потока валовой прибыли и валовых смешанных доходов, имеют понижающую тенденцию с 1999 г., причем последние три года можно наблюдать самые низкие значения Кр за весь обследованный период. Продолжение такой тенденции будет свидетельствовать о нарастающей ненадежности рынка в РФ.

Стоимостной поток «Кр D1», т. е. стоимостной поток оплаты труда наемных работников, характеризуется десятилетним провалом (1999–2009 гг.) по сравнению с началом обследования и его завершением. В течение этого провала значения Кр ни разу не поднимались выше 50 коп. оплаты труда на 1 руб. национального дохода, т. е. в эти годы наблюдался приоритет в интересах создания большего дохода у предпринимателей.

Для следующего стоимостного потока «сальдо заработной платы, полученной за границей и выплаченной в России нерезидентам» характерны две закономерности. Во-первых, на протяжении 19 лет (1995–2013 гг.) сальдо было отрицательным, т. е. нерезиденты получали всегда больше доходов, чем представители России. Во-вторых, доход нерезидентов выше на ничтожную величину – примерно 0,2 коп. на каждый рубль ВНД. Это говорит о том, что правительство «держит руку на пульсе», практически выдерживая баланс. Однако с 2006 г. пропорция достаточно резко начинает возрастать, достигая в среднем 0,6 коп. на 1 руб. ВНД. А если учесть, что национальный доход постоянно возрастает, то в абсолютных числах наблюдается все большая величина вывозимого дохода из России.

Значительный аналитический интерес вызывает стоимостной поток, который в основном формирует бюджет страны. Речь идет о налогах на производство и импорт, коэффициент Кр которого имеет незначительную амплитуду колебаний. Можно с большой вероятностью сказать, что это один из приоритетов экономической политики, который, как указывалось ранее, жестко регулируется государством. В настоящее время отношение налогов к национальному доходу самое высокое за рассматриваемый период, но при этом оно позволяет государству получать доходы на величину не более 20,23 % от ВНД.

Стоимостной поток «Кр D3» – поток субсидий на производство и импорт – практически отражает сущность новой экономики, которая в годы перестройки ориентировала всех производителей на внедрение хозрасчетных отношений и отказ от государственной поддержки убыточных и нерентабельных производств. Можно наблюдать последовательную законо-

мерность снижения доли участия государства в проблемных предприятиях: сначала 6 коп. на 1 руб. ВНД (1995 г.), далее 5 коп. (1996–1997 гг.), 4 коп. (1998 г.), далее 3,2 и, наконец, 1 коп. в настоящее время.

Следующие два потока «доходы от собственности, полученные от „остального мира“» и «доходы от собственности, переданные „остальному миру“», т. е. «Кр D4*» и «Кр D4**», целесообразно анализировать вместе. Действительно, их экономический смысл одинаков – это получение доходов собственников от активов, которые они не использовали в собственном производстве, а передали другим производителям. Данные свидетельствуют, что величина Кр, получаемая российской стороной, практически в два раза меньше дохода, который отдают россияне за рубеж. Исключение составляют лишь четыре года из 19 (1996, 2001, 2007–2008 гг.).

Выводы. Рекомендации. В целом, подводя итоги анализа, необходимо обратить внимание на «синтетический» стоимостной поток «статистическая погрешность». Представленный ряд, как нам думается, можно четко разбить на три периода: первый – вхождение в рынок (1995–1998 гг.), второй – освоение рынка (1999–2003 гг.), третий – активная рыночная деятельность (2004–2013 гг.). Особенности последнего периода заключаются в следующем.

1. Сложилась достаточно четкая структура стоимостных потоков, которая характеризует конкретную экономическую политику и интересы бизнес-структур. Так, 1 руб. ВНД включает в себя 30 коп. валовой прибыли и валовых смешанных доходов, 53 коп. оплаты труда наемных работников, 21 коп. налогов на производство и импорт, 1 коп. на субсидии на производство и импорт, 4 коп. сальдо доходов от соб-

ственности, полученных и переданных. Статистическая погрешность – 1 коп.

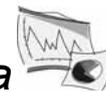
2. Доля национального дохода на третьем этапе характеризуется определенным профицитом в отличие от хронического дефицита на первом этапе. При этом сложившиеся пропорции счета распределения первичных доходов в основном характеризуются равновесием интересов основных получателей доходов.

3. Очевидно, что российская практика формирования и распределения национального дохода, развития социального партнерства вызывает раздражение у международных конкурентов, что подтверждается событиями 2014–2015 гг. на валютных рынках, санкционными мероприятиями, а также попытками втянуть Россию в открытый конфликт на Украине.

Основная рекомендация данных исследований заключается в том, что инструмент СНС, являясь беспристрастным измерителем воспроизводственного процесса, должен занять более достойное место в образовательных программах высших учебных заведений. К сожалению, сегодня только в курсе «Макроэкономики» есть одна тема, посвященная данному международному стандарту. Что касается применения методологии СНС на микроуровне, то в большинстве программ курсов («Финансовое планирование», «Финансы предприятий» и т. д.) даже нет упоминаний о системе национальных счетов. Думается, назрело время, когда внедряемая «Прикладная макроэкономика», основанная на гипотезах о замкнутом кругообороте, позволит распознать «подводную часть айсберга» под названием экономическая система и предложить обществу новые пути достижения экономического роста и сбалансированности экономики.

Литература

1. Барр Р. Политическая экономия : в 2 т. / пер. с фр. М. : Междунар. отношения, 1994. Т. 2. С. 18.
2. Боткин О. И., Гуленок О. И. Концептуальное обоснование роли государства в современной экономике // Журн. экон. теории. 2014. № 3. С. 7.
3. Вторая индустриализация России. Настольная книга руководителя государства (основы теории и практики осуществления) / под ред. Н. А. Потехина. Екатеринбург : Уральский рабочий, 2011.
4. Горшков А. В. Может ли экономическая теория быть универсальной, или Зачем нужна теория национального хозяйства России? // Известия УрГЭУ. 2012. № 4. С. 18.
5. Горбунов В. К. Модель экономики с обобщенным рыночным спросом и единственным равновесием // Журн. экон. теории. 2012. № 4. С. 36.
6. Дятел Е. П., Голомолзина Н. В. Макроэкономика (основные понятия, взаимосвязи, графические модели) : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2012. С. 33.
7. Ивлиев И. В. Теоретические основы исследования национальных счетов : монография. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2012.
8. Инновационное развитие экономики России: междисциплинарное взаимодействие // Седьмая международная научная конференция МГУ : сб. ст. / под ред. А. А. Аузана, В. П. Колесова, В. В. Герасименко, Л. А. Тутова. М. : Проспект, 2014. С. 81.
9. Малкина М. Ю., Лавров С. Ю. Институциональные аспекты современных циклов и кризисов // Журн. экон. теории. 2012. № 1. С. 77.
10. Мерко А. И. Ценностные ориентиры бизнеса в рыночной экономике // Известия УрГЭУ. 2010. № 4. С. 81.
11. Система национальных счетов РФ за 1994–2009 гг. : стат. сб. М. : Росстат, 2010.

12. Система национальных счетов РФ за 2010–2012 гг. : стат. сб. М. : Росстат, 2013.
13. Национальные счета России в 2006–2013 гг. URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_15/Main.htm.
14. Скулкин М. Р. Трансформационная политэкономия. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2002. 340 с.
15. Сэндлер Т. Экономические концепции для общественных наук / пер. с англ. М. : Весь Мир, 2006.
16. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал / пер. с англ. М. : Прогресс, 1993. 288 с.
17. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста / под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина, М. В. Федорова. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2012. Т. 1. 244 с.

References

1. Barr R. Political Economy : 2 vol. / trans. from French. М. : Intern. attitude, 1994. Vol. 2. P. 18.
2. Botkin O. I., Gulenok O. I. The conceptual justification for the state's role in the modern economy // Journal of economic theory. 2014. № 3. P. 7.
3. The second industrialization of Russia. Handbook of the head of state (the basic theory and practice of implementation) / ed. by N. A. Potekhin. Yekaterinburg : Ural worker, 2011.
4. Gorshkov A. V. Can economic theory be universal, or Why the theory of national economy of Russia is need? // News of USUE. 2012. № 4. С. 18.
5. Gorbunov V. K. Economic model with a generalized market demand and the only equilibrium // Journal of economic theory. 2012. № 4. P. 36.
6. Dyatel E. P., Golomolzina N. V. Macroeconomics (basic concepts, relationships, graphic models) : tutorial. Ekaterinburg : Publ. of USUE, 2012. 33 p.
7. Ivliev I. V. Theoretical basis of the study of national accounts : monograph. Ekaterinburg : Publ. of USUE, 2012.
8. The innovative development of Russian economy: interdisciplinary interaction // The seventh international conference of Moscow State University : collect. of articles / ed. by A. A. Auzan, V. P. Kolesov, V. V. Gerasimenko, L. A. Tutova. М. : Prospekt, 2014. 81 p.
9. Malkina M. Y., Lavrov S. Y. Institutional aspects of modern cycles and crises // Journal of economic theory. 2012. № 1. P. 77.
10. Merko A. I. Valuable orientation of business in a market economy // News of USUE. 2010. № 4. P. 81.
11. System of National Accounts of the Russian Federation for 1994–2009 : stat. collect. М. : Rosstat, 2010.
12. System of National Accounts of the Russian Federation for 2010–2012 : stat. collect. М. : Rosstat, 2013.
13. National accounts of Russia in 2006–2013. URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_15/Main.htm.
14. Skulkin M. R. Transformational political economy. Ekaterinburg : Publ. of USUE, 2002. 340 p.
15. Sandler T. The economic concept for the social sciences / transl. from English. М. : All the World, 2006.
16. Hix J. R. The cost and the capital / transl. from English. М. : Progress, 1993. 288 p.
17. The economic security of Russia: lessons from the crisis and growth prospects / ed. by V. A. Chereshevnev, A. I. Tatarkin, M. V. Fedorov. Ekaterinburg : Institute of Economics of UB of RAS, 2012. Vol. 1. 244 p.